

“И мы сейчас с тобою полетим...”

Для того, чтобы слушать поэзию целый час, должна быть очень подготовленная аудитория и очень настоящая поэзия. На этот раз в зале галереи “2 Суворова” в атмосфере полотен Сергея Мосиенко они встретились: подготовленный (в большинстве) слушатель и настоящий поэт - Александр Ибрагимов. Главный зал галереи, пронизанный ностальгическим звучанием картин, был озвучен поэтическим словом.

*Как хочется заплакать в Новый год,
Когда простой наряженный народ,
Вселенскому течению не вняв,
Хохочет из сверкающих канав...*

(1972 год)

Звучали стихи и восьмидесятых, и девяностых годов; и для нас, людей старшего поколения, всю жизнь не разлучающихся с книгой и способных воспринимать язык поэзии, - это было праздником памяти. Не умственной памяти, сортирующей события и расставляющей их по полочкам в темном чулане прошлого... Нет! Памяти всего существа, памяти чувств - взволнованной стихии судьбы.

Александр читал внятно, без экзальтации, и тепло. Доносящийся из-за окна приглушенный грохоток трамваев вступал в текст аккомпанементом:

*Я снова здесь. Я узнавал.
Я был излечен.
И ветер ветви целовал,
Как руки женщин.*

*И был просвечен каждый лист
Прожилкой детской.
И грыз озябнувший горнист
Орешек грецкий...*

(1974 год)

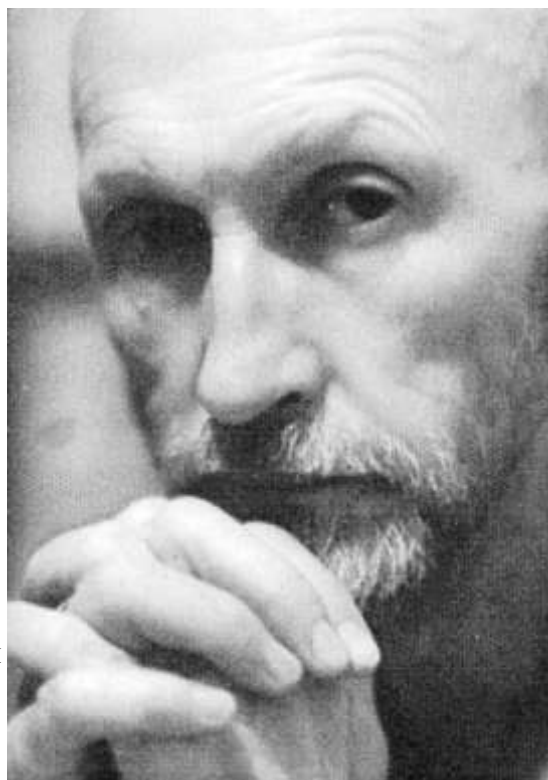
Взгляд невольно переходил на картины с белыми “мотыльками” своего времени - абрисами гипсовых скульптур советского благодушного самомнения... И вдруг - диссонанс:

*И все-таки осень... Стрекошет косилка.
И полдень высокий, и зябко в тени.
И в небе пустынном, как будто в носилках,
Уносят последние летние дни...*

(1984 год)

Да, конечно, это воспроизвести может только память зрелого слушателя, имеющего за плечами не только пестрые картинки свадеб и рождеств, но и тризны поминальные. “Вы еще не устали?” - внезапно спрашивает Александр аудиторию. Безгласое “нет” покачиванием голов...

Каждое стихотворение, как птица, взлетало над залом и, совершив неповторимый круг - всплеск - клич в памяти слушающих, возвращалось в страницу маленькой изящной книжки, которую Александр сделал специально для этой встречи. Среди нас были совсем

молодые - до 30. Не много. Но мне интересно было: как они восприняли выступление?
“Минут десять ещё было внимание, интерес, а потом все поплыло...”

Я понимаю. Да, именно сейчас понимаю дискутируемую в СМИ школьную проблему: учителю вменяется минут десять преподавать предмет, а потом на три минуты устраивать разрядку - хоть пляши, хоть пой перед классом, хоть анекдоты рассказывай... “Клиповое восприятие” - отрывок телевидения, десятки лет дрессировавшего подсаженного на него зрителя программами быстрого приготовления и усвоения. Я понимаю вас, дети наши! Тридцать лет назад на занятиях литстудии мы могли два часа слушать друг друга “по кругу”, а сейчас мы “переводим тему” или устраиваем перекуры после каждого пятнадцатиминутного обсуждения. Клипы... Шоу... Ничего, и это пройдет. В конце концов, нашим воспитанием занимается сама природа: и нынешнее лето было поэтным, и осень поэмна. Кто может - прочитывает взахлеб, целиком. Кто не может - воспринимает клипами - кусочками: самыми приятными, самыми яркими или самыми болезненными (у кого на что настроено внимание).

Александр Ибрагимов дал нам цельное ретроспективное поэтическое произведение своей судьбы, своей эпохи. А поскольку это лирика, - нам дана была возможность увидеть себя в прошлом и пережить заново то прекрасное (а поэзия вбирает нечто иное), что совершилось и стало частью жизни. И есть. И будет - до “конца света”, о котором сейчас вещают даже второклашкам на экскурсиях в планетарии.

Ясной смерти хочу...

в морозную зимнюю ночь

После бани...

в распахнутой мятной рубашке.

Всех родимых-любимых

блаженной слезой обволочь

И с женой отлететь

в подвенечные звезды-ромашки

(1996 год)

Люди, для которых любовь внутри и прекрасное вне - главное, останутся до последних дней нынешней цивилизации. Не их ли состраданием ко всему живому происходит отсрочка кары за низменность - пошлость - подлость?

Вот и все... Уже неуловимый,

Облетает яблоневый дым.

Зябко в горле... я еще любимый.

Холодок в груди.. пока любим...

(1968, 2002 годы)

Как нам всем нужна любовь! Родителей, детей, братьев и сестер, друзей... Любовь самого неба и самой земли... Хотя мы и песчинки в соотношении с этими масштабами. Поэту - человеку, творящему сердцем, - это особенно (незаменимо!) драгоценно. Александр Ибрагимов - поэт любви, и все его творчество пронизано вымалыванием этой вселенской энергии у Неба и Земли. Любимая женщина для него - царские врата, через которые надо ещё быть готовым войти в свое собственное будущее.

...Александр уехал, оставив нам память встречи, которую не положим в чулан на полочку, потому что здесь и сейчас нам не хватает именно этого чувства. В галерее остались стоять двадцать изящных сборничков “Избранного” - для тех, кто не смог встретиться с автором, не услышал произнесенное его голосом:

Такая чистота над городом моим.

То Божия лазурь, то просто розовеет,

И мы сейчас с тобою полетим,

Пока в долине Джомолунгмой веет...

(2011 год)

Над моим городом в это время стягивались войска осенних туч, через сутки осветивших

землю первым - тающим на лету - снегом. Значит, 19 ноября на полгода у нас ляжет снег. А мне хочется перечитывать “блаженное” (его слово!) осени, зимы, весны, лета редкостного для сегодняшней поэзии лирика Александра Ибрагимова. Молодые, 20-летние - дай Бог! - соберут ещё в свои сокровищницы воспоминания, достойные пережить самих авторов, если найдут точное, соответствующее вечности, поэтическое слово. А пока наше сокровище - это те, кого мы можем не только читать, но и слышать, у кого можем учиться образности поэтической (ангельской?) речи, печально невостребованной сегодняшним днем.

Татьяна Николаева